

М.А. Семёнов*

M.A. Semenov*

**Советское здравоохранение
в годы Великой Отечественной
войны: трансформация
идеологических основ****

**Soviet Healthcare During
the Great Patriotic War:
the Transformation of Ideological
Foundations****

doi:10.31518/2618-9100-2021-6-12

doi:10.31518/2618-9100-2021-6-12

УДК 94(47).084.3

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Семёнов М.А. Советское здравоохранение в годы Великой Отечественной войны: трансформация идеологических основ // Исторический курьер. 2021. № 6 (20). С. 142–148. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6-12.pdf>

Semenov M.A. Soviet Healthcare During the Great Patriotic War: the Transformation of Ideological Foundations // Historical Courier, 2021, No. 6 (20), pp. 142–148. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-6-12.pdf>]

Abstract. The article shows the peculiar features of formation and typical characteristics of the ideological foundations of Soviet healthcare in the pre-war years. The paper indicates dynamism and a high degree of adaptation to environmental conditions. It is noted that a sharp increase in the burden on health authorities, coinciding with a sharp weakening of their capabilities, made the adaptation of ideological principles of health care inevitable. Based on the study of the administrative documentation of the health authorities, the changes in the understanding of the role and place of health care in the life of Soviet society in the conditions of the Great Patriotic War are reconstructed. Its main goal, instead of fighting for the preservation of life and health of the population, is the fight against fascism, through the struggle for the preservation of life and health of the population. Instead of an activity having an independent value, health care became only one of the means to achieve Victory in the war. The slogan “Everything for the front – everything for Victory” became a reality in relation to healthcare. The change in the ideological component led to the priority development of areas of military-defense importance: the healing of soldiers wounded at the front, the provision of medical care for workers in the defense industry, the struggle for the sanitary well-being of the rear. It has been revealed that the change in ideological foundations also changed the role of health authorities in the state system. If in the pre-war years, the preservation of the health of citizens remained largely a departmental task of the People's Commissariat of Health, then in the war years successful ideological adaptation allowed other party and Soviet bodies to be largely involved in solving the tasks faced by the health care, which now had a military-defense nature. Paradoxically, the leveling of the independent importance of health protection led to an increase in the importance of health care during the war period.

Keywords: ideology; healthcare; medicine; the Great Patriotic War; The Soviet Union.

The article has been received by the editor on 01.12.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье показаны особенности формирования и характерные черты идеологических оснований советского здравоохранения в довоенные годы. Указано на его динамичность и высокую степень адаптации к окружающим условиям. Отмечено, что резкий рост нагрузки на органы здравоохранения, совпавший с резким ослаблением его возможно-

* Семёнов Михаил Александрович, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: pihterek@yandex.ru

Semenov Mikhail Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: pihterek@yandex.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00397 «Гражданское здравоохранение тыловых районов СССР в годы Великой Отечественной войны».

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-00397 “Civil health care of the rear areas of the USSR during the Great Patriotic War”.

стей, делал неизбежной адаптацию идеологических принципов здравоохранения к военным условиям. На основе распорядительной документации органов здравоохранения реконструируются изменения в понимании роли и места здравоохранения в жизни советского общества в условиях Великой Отечественной войны. Основной его целью вместо борьбы за сохранение жизни и здоровья населения стала борьба с фашизмом посредством сохранения жизни и здоровья населения. Из деятельности, имеющей самостоятельную ценность, здравоохранение трансформируется в одно из средств достижения победы в войне. Лозунг «Все для фронта – все для Победы» превратился в отношении здравоохранения в реальность. Изменение идеологической составляющей привело к первоочередному развитию направлений, имеющих военно-оборонное значение: исцелению раненных на фронте воинов, обеспечению медицинского обслуживания рабочих оборонной промышленности, борьбе за санитарное благополучие тыла. Выявлено, что изменение идеологических основ вызвало и изменение места, отводимого органам здравоохранения в государственной системе. Если в предвоенные годы сохранение здоровья граждан оставалось во многом ведомственной задачей Наркомата здравоохранения, то в военные годы успешная идеологическая адаптация позволила в значительной степени вовлечь другие партийные и советские органы в решение стоявших перед здравоохранением задач, имевших теперь военно-оборонный характер. Парадоксальным образом нивелирование самостоятельного значения охраны здоровья привело к росту значения здравоохранения в военный период.

Ключевые слова: идеология; здравоохранение; медицина; Великая Отечественная война; Советский Союз.

Идеологические основания никогда не бывают застывшими намертво. Они меняются с течением времени, реагируя на изменяющиеся условия. Сравнительно небольшие, имеющие, казалось бы, только схоластический интерес, изменения в содержании базовых идей приводят зачастую к масштабным процессам, затрагивающим все общество.

Целью данной статьи является исследование причин и характера изменений идеологических основ советского здравоохранения в годы Великой Отечественной войны, а также вызванных этим последствий.

Источниковой базой работы служили прежде всего приказы Наркоматов здравоохранения СССР и РСФСР. Данные документы не предназначались для широкой публикации и были посвящены решению различных конкретных проблем, стоявших перед здравоохранением в этот период. В этой связи отражение в них понимания высшим руководством роли и места здравоохранения в военных условиях, содержащихся в отдельных предложениях и формулировках, по мнению автора статьи, достаточно достоверно.

Оформление идеологической базы советского здравоохранения происходило не совсем обычным путем. В трудах основоположников марксизма осмыслению здравоохранения отводилось не самое большое место. К. Маркс в своих работах ограничивался критикой здравоохранения буржуазного, справедливо отмечая, что полноценное медицинское обслуживание в масштабах всего общества при капитализме невозможно ввиду неустраняемого противоречия между достижением максимальной прибыли и сохранением здоровья трудящихся¹.

Улучшение медицинского обслуживания трудящихся (введение санитарного промышленного надзора, яслей для детей работниц) при неизменной основе буржуазного здравоохранения являлось скромной задачей партии, зафиксированной в программе РСДРП, принятой на II съезде².

¹ Маркс К. Капитал. Т. 1. М., 1951. С. 274–275.

² Программа РСДРП, принятая на II съезде партии // Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций Коммунистической партии Советского Союза. Второй съезд РСДРП. Июль – август 1903. Протоколы. М., 1959. С. 422–423.

После победы Октябрьской революции большевики оказались в сложном положении: было очевидно, что в строящемся новом социалистическом государстве роль здравоохранения и его характер взаимодействия с обществом должны быть принципиально иными, но готовых разработанных концепций социалистического здравоохранения еще не существовало. В то же время перед ставшим к этому времени не только политическим лидером, но и главным идеологом партии В.И. Лениным стояла, помимо решения практических задач, проблема осмысления строительства нового социалистического государства в целом. В сфере здравоохранения В.И. Ленин ограничился лишь указанием на ряд мер практического характера, направленных прежде всего на борьбу с тифом³.

Таким образом, в плане подготовки концепции социалистического здравоохранения был замечен серьезный провал: до революции его осмысление считалось преждевременным, а после революции оказалось запоздалым.

Автором концепции советского здравоохранения стал Н.А. Семашко. После революции по его инициативе был создан первый в мире орган централизованного управления здравоохранением – Наркомат здравоохранения РСФСР, а он сам стал его первым главой. Н.А. Семашко активно развивает теоретические основы нового социалистического здравоохранения. Уже в программе РКП(б) 1919 г. появляется базовый принцип, ставший базовым при строительстве советской медицины: «обеспечение общедоступной бесплатной и квалифицированной лечебной и лекарственной помощи»⁴.

Создание и развитие идеологической основы советского здравоохранения имело ряд важных черт, оказавших непосредственное влияние на его изменение в годы Великой Отечественной войны.

Во-первых, ни один из общепризнанных в СССР основоположников марксизма-ленинизма не был к ней причастен. Если любая, даже отвлеченно-философская критика воззрений К. Маркса, В.И. Ленина, И.В. Сталина рассматривалась как дело политическое, посягающее на незыблемость советской власти, то теоретические построения Н.А. Семашко подобным ореолом не обладали.

Во-вторых, для создания любой четко выстроенной системы, в том числе идеологической, требуется время. Создание непротиворечивой концепции советского здравоохранения было в основном завершено только к 1947 г., когда вышла в свет книга Н.А. Семашко «Очерки по теории организации советского здравоохранения»⁵. Хотя основные принципы были сформулированы и начали претворяться в жизнь намного раньше.

В-третьих, создание концепции советского здравоохранения происходило в период быстрых изменений всех сторон жизни советского общества и не могло не изменяться вместе с ними. Так, актуальный в двадцатые годы тезис о классовом характере советского здравоохранения к концу тридцатых годов отошел на второй план, что было связано как с ростом возможностей советского здравоохранения, так и с исчезновением «эксплуататорских классов» в СССР.

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны идеологическая основа советского здравоохранения была достаточно динамичной и в значительной степени неопределенной. Принципы единства управления, классового характера здравоохранения, его общедоступности и т.д. то выступали на первый план, то приобретали второстепенное значение в зависимости от обстановки. Менялась интерпретация этих принципов. Неизменным оставался базовый принцип: государство трудящихся должно заботиться об их здоровье максимально эффективным способом из возможных.

С началом Великой Отечественной войны нагрузка на систему здравоохранения значительно возросла. Снижение уровня жизни и рост трудовой нагрузки на население привели к

³ Речь на VIII Всероссийской конференции РКП(б) 2–4 декабря 1919 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 39. М., 1963. С. 359, 410–411.

⁴ Программа РКП(б) // Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций Коммунистической партии Советского Союза. Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. М., 1959. С. 411.

⁵ Семашко Н.А. Очерки по теории организации советского здравоохранения. М., 1947. 47 с.

росту угроз здоровью граждан. Возросло распространение эпидемических заболеваний, в том числе за счет массового передвижения эвакуированных граждан, появилась необходимость в организации исцеления раненных на фронте воинов.

Вместе с тем во время войны значительно сократились возможности здравоохранения. Большое число медицинских работников было мобилизовано на фронт. Значительная часть кадров, медицинского оборудования, зданий была направлена на развертывание сети госпиталей. Резко сократился бюджет, выделяемый на здравоохранение. Если в 1940 г. на нужды медиков было выделено 9,0 млрд руб., то в 1941 г. всего 6,8 млрд руб.⁶ При этом значительная часть этих средств уходила на финансирование эвакуогоспиталей. Наконец, здравоохранение понесло серьезные потери в результате наступления немецких войск. Значительное количество медицинских работников и учреждений оказалось на оккупированных территориях. Так, число врачей в 1941 г. сократилось по отношению к предыдущему году на 54 %, а среднего медицинского персонала – на 48 %⁷.

В этих условиях здравоохранение вынуждено было определить для себя новые приоритеты. Так, уже 25 июня 1941 г. новое видение роли и места здравоохранения нашло выражение в директивном письме ЦК профсоюза Медсантруд о перестройке работы профсоюзных организаций в соответствии с требованиями войны. В нем перед медицинской интеллигенцией ставилась главная историческая задача – «полного уничтожения фашизма», для чего предполагалось «обеспечить снабжение Красной Армии и Военно-Морского Флота всем необходимым»⁸. Критерий значимости деятельности медиков для фронта стал господствующим в понимании роли здравоохранения в жизни общества. Например, в приказе № 33 Наркомата здравоохранения РСФСР от 4 февраля 1943 г. о работе органов здравоохранения по оказанию помощи семьям военнослужащих указано в качестве причины его появления: «в широкой и многообразной помощи советского народа Красной Армии особое место занимает забота о семьях доблестных защитников Родины»⁹.

В соответствии с этим критерием были определены новые приоритетные направления деятельности органов здравоохранения. Прежде всего, значительные силы и средства здравоохранения были направлены на непосредственное медицинское обеспечение деятельности вооруженных сил как посредством мобилизации медиков в ряды РККА, так и организацией и обеспечением деятельности сети тыловых эвакуогоспиталей. Задачей медиков было «заботиться о максимальной эффективности лечения раненых бойцов и командиров Красной Армии»¹⁰. В опубликованных 31 октября 1941 г. лозунгах ЦК ВКП(б) к 24-й годовщине Октябрьской революции в обращении к медицинским работникам Красной армии подчеркивалось: «Помните, что от вашей самоотверженной работы зависит жизнь раненых советских бойцов!»¹¹.

Учитывая важность этой задачи, действия органов здравоохранения было решено подкрепить авторитетом других партийных и советских органов. Уже 8 октября 1941 г. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) предписывалось создать на союзном, республиканском, областном уровнях к 15 октября 1941 г. комитеты помощи раненым «из представителей партийных, советских, комсомольских, профсоюзных и общественных организаций в составе 9–11 чел. под председательством одного из секретарей обкома, крайкома ЦК Ком-

⁶ Зинич М.С. Будни военного лихолетья, 1941–1945. М., 1994. Вып. 2. С. 86.

⁷ Рассчитано по: Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1473. Л. 21а–22; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1474. Л. 11, 15–17.

⁸ Директивное письмо ЦК профсоюза работников Медсантруд Центра о перестройке работы профсоюзных организаций в соответствии с требованиями войны. 25 июня 1941 г. // Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: сб. док-тов и мат-лов. М., 1977. С. 26–27.

⁹ Приказ № 33 Наркомата здравоохранения РСФСР от 4 февраля 1943 г. «О работе органов здравоохранения по оказанию помощи семьям военнослужащих» // Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 309. Л. 8.

¹⁰ Медицинский работник. № 80. 4 октября 1941 г. Цит. по: Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны... С. 52.

¹¹ Из лозунгов ЦК ВКП(б) к XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. 31 октября 1941 г. // Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны... С. 54.

партий союзной республики»¹². Данные органы позволяли организовать активное взаимодействие различных ведомств для решения вопросов, встававших в процессе развертывания и деятельности сети эвакуогоспиталей.

Другим направлением, ставшим приоритетным в годы войны, была организация медико-санитарного обслуживания рабочих оборонных заводов. В приказе Наркомздрава РСФСР о работе здравпунктов оборонной промышленности от 22 ноября 1941 г. так раскрывалось значение этого направления работы: «Народный комиссариат здравоохранения РСФСР считает, что правильная постановка медико-санитарного обслуживания рабочих оборонных предприятий в настоящее время является одной из важнейших задач органов здравоохранения, направленных к снижению заболеваемости с утратой трудоспособности и тем самым к увеличению работоспособности и повышению производительности труда рабочих, занятых на производстве вооружения и боеприпасов»¹³. Схожие идеи были зафиксированы в приказе Наркомата здравоохранения СССР № 393 от 29 июля 1942 г., в котором указывалось на недостатки в медицинском обслуживании рабочих, а именно было отмечено, что отдельные руководители «не поняли значения этих мероприятий в обеспечении наиболее высокого выпуска продукции оборонных заводов»¹⁴.

Большое значение придавалось предотвращению массовых эпидемий, на что неоднократно указывал народный комиссар здравоохранения Г.А. Митерёв¹⁵, назначенный в феврале 1942 г. на специально созданный пост уполномоченного Государственного комитета обороны (ГКО) по проведению противоэпидемических мероприятий. Он отмечал: «Перед нами стояла ответственная оборонная задача – сохранить санитарно-эпидемическое благополучие в стране и тем самым оградить фронт и тыл от опасности массового распространения инфекционных заболеваний. Мы с вами знаем, что каждая война вызывает резкое повышение эпидемических заболеваний, и примеры прошлого нам говорят о том, что многие армии утратили свою боеспособность не столько из-за потерь от пуль и снарядов, сколько из-за потерь, вызванных эпидемическими заболеваниями»¹⁶. Значение, придававшееся успешной борьбе с заболеваемостью органами высшей власти, было крайне велико. Помимо введения в систему ГКО поста уполномоченного по проведению противоэпидемических мероприятий, была создана целая система межведомственных органов с чрезвычайными полномочиями, которые должны были противостоять распространению эпидемий – чрезвычайных противоэпидемических комиссий, в состав которых входили представители органов здравоохранения, партийных, советских органов и органов Народного комиссариата внутренних дел.

Трансформация идеологического перехода здравоохранения на роль средства достижения победы в войне ярко видна в приказе № 37 Наркомата здравоохранения РСФСР от 6 февраля 1943 г., посвященном достаточно далекому от военных нужд медико-санитарному обслуживанию сельского населения. Указав на выявленные недостатки по этому направлению, нарком здравоохранения РСФСР А.Ф. Третьяков попытался объяснить своим подчиненным значение проводимой работы следующим образом: «Условия военного времени требуют особенно четкой организации медико-санитарного обслуживания сельского населения, ибо от этого зависит санитарное благополучие тыла. <...> От четкой организации работы сельских врачебных участков зависит также охрана здоровья подрастающего поколения, в частности призывников, а это значит – обеспечение Красной Армии здоровым

¹² Из постановления Политбюро ЦК ВКП(б) об организации Всесоюзного комитета помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной армии. 8 октября 1941 г. // Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны... С. 53.

¹³ Из приказа Наркомздрава РСФСР о работе здравпунктов оборонной промышленности // Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны... С. 61.

¹⁴ Приказ по Народному комиссариату здравоохранения Союза ССР № 393 от 29 июля 1942 г. // Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1005. Оп. 1. Д. 1. Л. 25 об.

¹⁵ Митерёв Г.А. Все на службу фронта // Советская медицина. 1941. № 13–14. С. 4–7; Митерёв Г.А. Очередные задачи здравоохранения // Советское здравоохранение. 1944. № 1–2. С. 3–14.

¹⁶ Митерёв Г.А. Очередные задачи здравоохранения... С. 4.

пополнением. От медицинских работников села зависит, наконец, и то, чтобы женщины-колхозницы, работницы совхозов могли более продуктивно работать в колхозе, совхозе, МТС и заменить ушедших на фронт мужчин»¹⁷.

Даже создание в 1944 г. Академии медицинских наук СССР имело военно-оборонное обоснование: «в особенности велика необходимость организации такого компетентного органа (Академии медицинских наук СССР. – М. С.) в настоящее время – в дни Отечественной войны, настоятельно требующей от медицинской науки разрешения ряда существенной важности вопросов в области лечения боевых травм, их осложнений, ближайших и отдаленных последствий...»¹⁸.

Таким образом, в годы войны произошла кардинальная переоценка роли и места здравоохранения в жизни общества. Основной его целью вместо борьбы за сохранение жизни и здоровья населения стала борьба с фашизмом посредством борьбы за сохранение жизни и здоровья населения. Вместо деятельности, имеющей самостоятельную ценность, здравоохранение стало лишь одним из средств достижения победы в войне. Лозунг «Все для фронта – все для Победы» превратился в отношении здравоохранения в реальность, чему немало способствовала изначальная динамичность его идеологических оснований.

Изменение идеологических основ вызвало и изменение места, отведенного органам здравоохранения в государственной системе. Если в предвоенные годы сохранение здоровья граждан оставалось во многом ведомственной задачей Наркомата здравоохранения, то в военные годы успешная идеологическая адаптация позволила в значительной степени вовлечь в решение стоявших перед здравоохранением задач, имевших теперь военно-оборонный характер, другие партийные и советские органы в рамках чрезвычайных противоэпидемических комиссий, Комитетов помощи раненым и т.д. Парадоксальным образом нивелирование самостоятельного значения охраны здоровья привело к росту значения здравоохранения в военный период. Поддержка других партийно-государственных органов, возросшие полномочия органов здравоохранения позволили в годы войны добиться серьезного успеха: не только обеспечить исцеление раненных на фронте воинов, но и добиться радикального снижения смертности гражданского населения.

Литература

Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: сб. док-тов и мат-лов / под ред. М.И. Барсукова, Д.Д. Кувшинского. М.: Медицина, 1977. 576 с.

Зинич М.С. Будни военного лихолетья, 1941–1945. М.: Ин-т российской истории РАН, 1994. Вып. 2. 143 с.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 39. М.: Госполитиздат, 1963. 623 с.

Маркс К. Капитал. Т. 1. М., 1952. 796 с.

Митерёв Г.А. Все на службу фронта // Советская медицина. 1941. № 13–14. С. 4–7.

Митерёв Г.А. Очередные задачи здравоохранения // Советское здравоохранение. 1944. № 1–2. С. 3–14

Семашко Н.А. Очерки по теории организации советского здравоохранения. М.: Акад. мед. наук СССР, 1947. 47 с.

References

Barsukov, M.I., Kuvshinskiy, D.D. (Eds.). (1977). *Zdravookhranenie v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945* [Healthcare During the Great Patriotic War 1941–1945: Collection of Documents and Materials]. Moscow, Meditsina. 576 p.

¹⁷ Приказ народного комиссара здравоохранения РСФСР № 37 о медико-санитарном обслуживании сельского населения от 6 февраля 1943 г. // ГАТО. Ф. Р-1005. Оп. 1. Д. 3. Л. 35 об. – 36.

¹⁸ Из письма народного комиссара здравоохранения СССР в Центральный Комитет ВКП(б) о создании Академии медицинских наук СССР. 26 февраля 1944 г. // Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны... С. 377.

Lenin, V.I. (1963). *Polnoe sobranie sochineniy*. 5-e izd [The Complete Works. Fifth Edition]. Vol. 39. Moscow, Gospolitizdat. 623 p.

Marks, K. (1952). *Kapital* [Capital]. Vol. 1. Moscow, Gospolitizdat. 796 p.

Miteryov, G.A. (1941). Vse na sluzhbu fronta [All for the Service of the Front]. In *Sovetskaya meditsina*. No. 13–14, pp. 4–7.

Miteryov, G.A. (1944). Ocherednye zadachi zdravookhraneniya [The Next Tasks of Healthcare]. In *Sovetskoe zdravookhranenie*. No. 1–2, pp. 3–14

Semashko, N.A. (1947). Ocherki po teorii organizatsii sovetskogo zdravookhraneniya [Essays on the Theory of the Organization of Soviet Health Care]. Moscow, Akademiya meditsinskikh nauk SSSR. 47 p.

Zinich, M.S. (1994). *Budni voennogo likholet'ya, 1941–1945*. [Everyday Life of the War Years, 1941–1945]. Moscow, Institut rossiyskoy istorii RAN. Vol. 2. 143 p.

Статья поступила в редакцию 01.12.2021 г.